

X 1976

1

1

7

TY 19-32-73

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

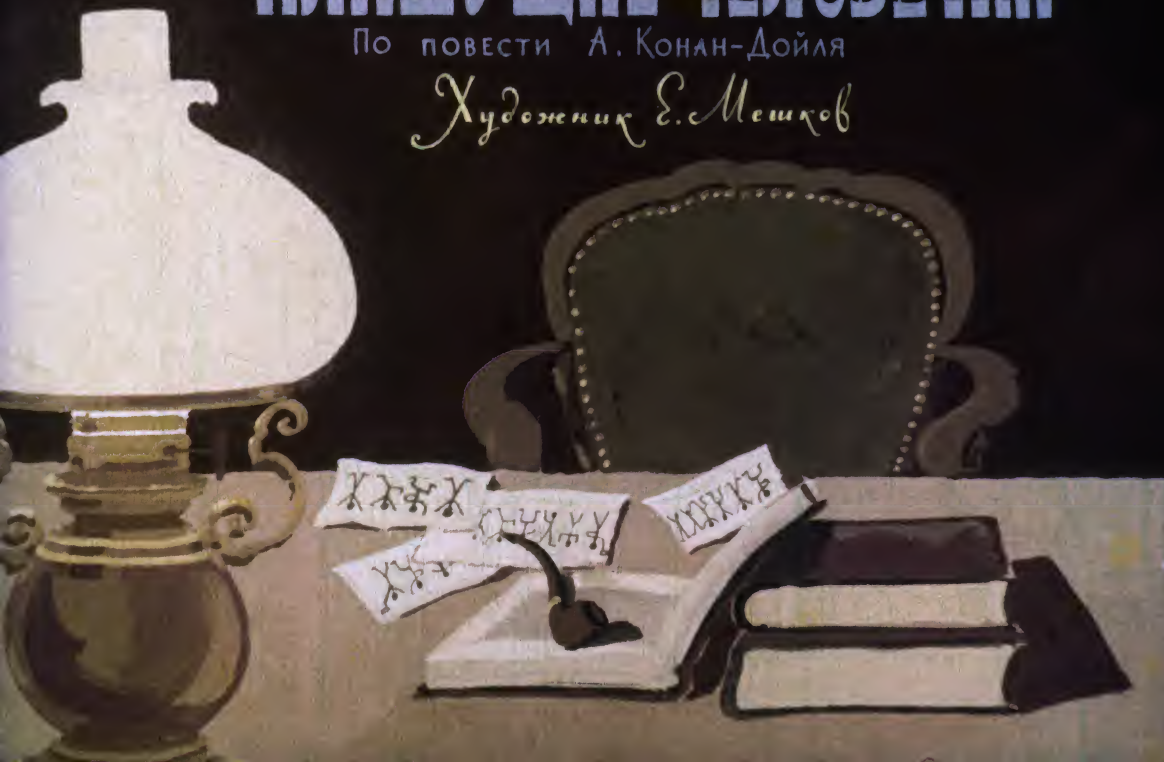

08—3—779

ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

По повести А. Конан-Дойля

Художник Е. Мешков

Этот дом в Лондоне на Бекер-стрит знают все. Многие люди, попавшие в беду, приходят сюда за помощью и советом. Здесь живёт знаменитый сыщик Шерлок Холмс. [2]

Холмс необыкновенный человек. Он скрипач и учёный, спортсмен и актёр. Но главное его занятие — разгадывать всякие тайны и загадки.

Однажды вечером Холмс сидел за столом и разглядывал какой-то листок бумаги. — «Чем вы там заняты?» — спросил сыщика его друг, отставной военный врач Уотсон.

—Взгляните сами, Уотсон,—сказал Холмс.—Этот листок прислал мне некий мистер Кьюбитт из Норфолка. С виду это детский рисунок... Но так ли это? Впрочем, мистер Кьюбитт обещал сам приехать, вот он нам всё и объяснит.

Через полчаса на лестнице послышались шаги, и в комнату вошёл высокий грузный человек. Он сразу заговорил: «Я Кьюбитт. Извините, мистер Холмс, что я беспокою вас из-за пустяка. Я не придавал бы значения этому рисунку, но он ужасно напугал мою жену Илси.

Расскажу всё по порядку, — продолжал мистер Кьюбитт. — Я женился год назад. Перед свадьбой Илси просила меня никогда не расспрашивать её о прошлом, ей оно было неприятно, и я дал такое обещание.

Целый год мы жили счастливо. Илси была весела и внимательна. Только однажды она расстроилась, когда получила письмо из Америки. Она прочитала письмо и швырнула его в огонь. Мне она ничего не сказала, а я не стал расспрашивать: обещание есть обещание.

А несколько дней назад я увидел на одном из подоконников нарисованных мелом пляшущих человечков.

Я стёр этот забавный рисунок и рассказал о нём Илси. Она очень заинтересовалась и попросила показать ей рисунок, если он появится опять.

Вчера утром на солнечных часах я нашёл листок, на котором тоже были нарисованы человечки, и показал его жене. Илси взглянула и тут же потеряла сознание. Это меня испугало.

Вот почему я взял этот листок и решил обратиться к вам, мистер Холмс». — «Вы поступили правильно, — сказал Холмс. — А теперь возвращайтесь домой и, если увидите новых пляшущих человечков, тщательно срисуйте их. Если же заметите что-нибудь подозрительное, немедленно приезжайте ко мне».

После отъезда мистера Кьюбитта Холмс часто разглядывал странный рисунок на листке, пытаюсь проникнуть в его тайну. [13]

Не прошло и двух недель, как мистер Кьюбитт снова появился на Бекер-стрит. Он плюхнулся в кресло и сказал усталым голосом: «Эта история действует мне на нервы. Я привёз вам целую кучу новых рисунков. 14

Этот я обнаружил на двери каменного сарая вскоре после моего визита к вам.

Спустя два дня там же появился другой рисунок. Меня это стало бесить. Я решил подстеречь рисовальщика.

Я взял револьвер и засел в кабинете у окна, откуда хорошо видна дверь сарая. Жена умоляла меня лечь спать.

Вдруг лицо её побледнело, я обернулся и заметил в темноте двора какую-то тень. Я бросился к двери. Илси не пустила меня.

Всё же я выбежал во двор, но там уже никого не было. Лишь на двери сарая остался след неизвестного: несколько пляшущих человечков.

Утром я увидел на двери ещё один рисунок. Очевидно, рисовальщик просто спрятался, когда я его искал, а как только я ушёл в дом, вылез из своего укрытия и dokonчил рисунок. [20]

Я был сердит на жену за её вчерашнее поведение. Мы впервые в жизни повздорили. Илси уверяла, что опасалась за мою жизнь, поэтому не пускала меня. Согласитесь, что мне было трудно за это на неё злиться».

Холмс молча и внимательно выслушал рассказ мистера Кьюбитта, потом сказал: «Оставьте эти рисунки. Я займусь ими и, по всей вероятности, скоро пролью свет на это загадочное дело. Ждите от меня вестей».

Как только мистер Кьюбитт закрыл дверь, Холмс ринулся к столу, разложил перед собой бумажки и углубился в какие-то вычисления. Он работал несколько часов подряд, то напевая, то насвистывая, то хмурясь.

Вскоре работа была окончена. Холмс встал из-за стола и, потирая руки, сказал: «Ну, Уотсон, кажется, я напал на след. Ещё немного, и тайна будет раскрыта».

Через два дня неожиданно пришло письмо от мистера Кью-битта с новыми человечками. — «О! Это зашло слишком далеко! — воскликнул Холмс. — Нужно немедленно ехать в Норфолк, а то мы можем опоздать!»

На станции, куда Холмс и его друг прибыли первым поездом, к ним бросился начальник: «Вы сыщики из Лондона? Или врачи? Спешите, она ещё жива! Негодяйка убила сначала мужа, потом выстрелила в себя».

Недослушав его, Холмс вскочил в экипаж и в течение всего семимильного путешествия ни разу не раскрыл рта. Не часто сыщик бывал в таком плохом настроении.

Карета ехала по одной из самых живописных местностей Англии. На каждом шагу над зелёной равниной вздымались четырёхугольные башни церквей.

Наконец прибыли в Норфолк. Карета остановилась у высокого дома. Холмсу сразу бросился в глаза каменный сарай. [29]

Юркий человек, оказавшийся местным инспектором полиции, сразу узнал Холмса. — «Я поражён. Преступление совершено три часа назад, как же вы в Лондоне могли узнать о нём», — спросил он удивлённо. — «Я предугадал его, — ответил мрачно Холмс, — но, как видите, опоздал».

Старик врач, осматривавший тело убитого, сказал, что с одинаковым успехом мог бы допустить, что мистер Кьюбитт вначале выстрелил в жену, а потом в себя, так как револьвер лежал между ними на одинаковом расстоянии. 31

В старинном зале с высокими окнами Холмс уселся в кресло, чтобы выслушать показания служанок. Обе женщины говорили примерно одно и то же.

Они проснулись от громкого выстрела. Вскоре раздался второй, менее громкий. Служанки спустились со второго этажа и ещё на лестнице почувствовали запах пороха. 33

Хозяина они нашли в кабинете лежащим посреди комнаты лицом вниз. Хозяйка была ещё жива, она сидела на полу у окна, прислонясь головой к стене, и стонала.

Обе женщины утверждали, что окно кабинета было закрыто. Все двери в доме были тоже закрыты, так что никто не мог проникнуть в дом. Когда явилась полиция, хозяйку подняли и унесли. Вот и всё, что сообщили обе женщины. 35

Холмс решил осмотреть кабинет. Это оказалась маленькая комнатуха с книжными полками по стенам и письменным столом у окна.

Вдруг Холмс задумчиво произнёс: «Выстрела было два: одним убит мистер Кьюбитт, другим ранена его жена. Как же установить судьбу вот этой пули? — тут сыщик указал пальцем на отверстие в нижней перекладине рамы окна. — Значит, выстрела было не два, а три...

Первые два грянули почти одновременно, и служанки спр-
сонья приняли их за один. Окно в это время было открыто.
Помните, они сказали, что ещё на лестнице почувствовали
запах пороха. Это могло быть лишь при сквозняке. Потом
миссис Кьюбитт закрыла его и выстрелила в себя».

Продолжая осмотр дома снаружи, Холмс спросил: «Скажите, а далеко ли гостиница Элриджа?» — «Элридж — это фермер, он живёт рядом», — ответил мальчик, работавший в конюшне. — «Вот как? — удивился Холмс. Тогда седлай лошадь. Ты отвезёшь туда мою записку».

Холмс адресовал письмо какому-то Абу Слени и строго-настрого наказал мальчику не отвечать ни на какие расспросы, лишь вручить послание и вернуться. Мальчик кивнул, прищипорил коня и ускакал.

— А теперь, инспектор, — сказал Холмс, — пока есть время, я расскажу вам всю эту историю. Я тщательно изучил записки и разгадал шифр. Он был несложный. Вся его хитрость заключалась в том, что его принимали за детские рисунки. [41]

Две записки начинались одними и теми же четырьмя человечками, из чего я заключил, что это обращение: ИПСИ. Что же мог требовать неизвестный от миссис Кьюбитт? Конечно, свидания! Так я открыл второе слово: ПРИХОДИ. Ответ миссис Кьюбитт был краток. Она написала: НИКОГДА. 42

Теперь я знал столько букв, что мог без труда прочесть любую записку. Так я узнал, что неизвестного зовут АБ СЛЕНИ и что живёт он у ЭЛРИДЖА. Когда же я получил последнюю записку, где было сказано: ИЛСИ ГОТОВЬСЯ К СМЕРТИ,—я сразу помчался сюда. К сожалению, я опоздал... [49]

Вдруг Холмс умолк и указал рукой на окно. По дорожке к дому шёл высокий смуглый мужчина в сером костюме и в шляпе. — «Это Аб Слени, собственной персоной, — шепнул Холмс. — Будьте осторожны. Надо действовать решительно!» 44

Как только преступник вступил в комнату, инспектор ловко надел на него наручники. — «Очень мило! — опешил тот. — А что, миссис Кьюбитт заодно с вами?» — «Она ранена», — ответил Холмс.

— «Неправда! — воскликнул преступник. — У меня бы никогда не поднялась рука стрелять в Илси.

Я знал её с детства, она была дочерью главара нашей шайки в Чикаго. И мы были помолвлены. Илси умоляла меня порвать с прошлым, уехать, но я не решался. Тогда она уехала сама. Я долго искал её повсюду. И, наконец, нашёл здесь. Я писал ей, но она не отвечала. Прошлой ночью между нами должен был произойти разговор.

Помешал муж. Это он первый выстрелил в меня. Я стрелял
в него, а не в неё.

Однако вы дурачите меня! Кто же написал эту записку, если не Илси? Только она знала наш шифр!» — «Всё, что придумано одним человеком, может быть разгадано другим, — сказал с усмешкой Холмс. — Записку написал я». 49

Вскоре состоялся суд. Учитывая то, что мистер Кьюбитт стрелял первым, суд приговорил убийцу Аба Слени к пожизненной каторге вместо смертной казни. Миссис Кьюбитт выздоровела и переехала жить в Лондон. Больше о ней ничего неизвестно.

адб
2013

Сценарий М. ЛАНДМАНА
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия „Диафильм“, 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7
Д-005-73. Цветной 0-30